

СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИА И ЗАПРОС НА КЛАССИЧЕСКИЙ КАНОН

Андрей Сергеевич Рослый

кандидат филологических наук, доцент Южного федерального университета

e-mail: asrosly@sfned.ru

ORCID: 0000-0002-0835-0721

Аннотация. В статье исследуется феномен классического канона в контексте развития современных медиа. Современная медиасреда все чаще обращается к классической литературе. Растет количество проектов, посвященных каноническим текстам, при этом их популярность увеличивается за счет привлечения внимания аудитории непрофессиональных читателей – наиболее массовой аудиторной группы. Классическая / каноническая литература в медиа представлена как один из многочисленных видов контента – сайтов, порталов, групп в социальных сетях, мобильных приложений и т. д., а поэтому вынуждена конкурировать за внимание аудитории наряду с другими медиа, то есть вступать в медиасреде в конкурентные отношения («борьбу» по П. Бурдьё) с другими видами литературного контента, в том числе с развлекательным контентом и с контентом, посвященным современной литературе – от литературных обзоров и рекомендательных списков до маргинальных явлений на стыке шоу и наивного поэтического творчества. Все более популярной становится «переупаковка» классики: визуализация, тесты, игры. Находясь в условиях конкуренции с другими медиа за внимание посетителей, современные медиа, которые посвящены литературе, вынуждены ориентироваться преимущественно на запрос массовой аудитории, в формировании которого большую роль играет так называемый школьный канон – представление о неизменном ряде художественных произведений для обязательного освоения. В этом контексте рассматривается вопрос взаимодействия трех агентов культурного поля: институтов власти (школа) – аудитории (непрофессиональные читатели) – медиа (критики). Учитывая, что школьный канон становится более консервативным, автор рассуждает о перспективах его сужения.

Ключевые слова: литературный канон, школьный канон, культурное поле, медиа, медиатизация литературы, аудитория, литературная критика

В последний день летних каникул Министерство просвещения Российской Федерации провело традиционное общероссийское родительское собрание – встречу родителей и министра Сергея Кравцова. Обычно такие темы остаются незамеченными в культурной повестке, но к этой заставил присмотреться один из поднятых на встрече вопросов о необходимости унификации школьных учебников по единому «золотому» стандарту. В перспективе сведения литературного разнообразия к регламентированному списку нет ничего неожиданного: именно на списки ориентированы образовательные программы. Но само намерение государства еще более централизовать литературный канон представляется серьезным поводом для рассуждения о возможных изменениях в культурном поле.

Вопрос унификации школьных учебников – это и вопрос о том, возможна ли бескомпромиссная унификация знаний о литературе (дискуссии на эту тему ведутся достаточно давно), и вопрос о литературном каноне – списке тех текстов, знание которых является необходимым для каждого получившего среднее / высшее образование. То, как формируется этот канон, и те, кто его формирует, – ключевые аспекты, связанные с предполагаемыми после принятия единого стандарта преподавания литературы изменениями.

Если обратиться к терминологии П. Бурдье [Бурдье], которая хорошо подходит к ситуации формирования литературного кано-

на, то складывающуюся в отношении канона ситуацию можно трактовать так: к числу очевидных участвующих в его формировании агентов культурного поля: издателей, ученых, литературных критиков, писателей, читателей, – добавляется еще один – государство и те институты власти, которые его представляют (школы, методические организации, департаменты образования). Изменение роли этой группы агентов на ключевую позволяет говорить о еще большей консерватизации и так достаточного строго школьного канона, однако это не единственная тенденция, которую можно увидеть применительно к школьному канону.

Думается, сейчас можно говорить, как минимум, о двух разных канонах и их разных аудиториях. Первый канон – школьный, тот, что формируется институтами власти как агентами культурного поля (та самая определяемая «сверху» единая, или типовая, программа), второй – тот, в формировании которого участвуют другие агенты: и сами читатели, и литературные критики, и редакторы, и авторы специальных проектов. Логично было бы предположить несопадение и даже некоторую конфронтацию этих канонов, поскольку один консервативен, а второй динамичен, однако в последнее время появился целый ряд свидетельств того, что эти каноны неожиданно сближаются. Их точка пересечения – современные медиа.

Действительно, одна из ярких примет современной цифровой эпохи – *медиа-тизация* классической литературы. Это не только оцифровка и переупаковка классических текстов: развитие электронных библиотек, электронное издание собраний сочинений (от Л.Н. Толстого до А.Н. и Б.Н. Стругацких), распространение аудиокниг, – это и реализация специальных медийных проектов, направленных на популяризацию классической литературы и распространение сведений о ней. Здесь как яркий пример можно упомянуть первое мобильное приложение редакции образовательного проекта “Arzamas” “Emoji Poetry”, выпущенное еще в 2016 г.: пользователям предлагалось поставить эмодзи вместо слов, пропущенных в стихотворениях Пушкина, Шекспира, Байрона, Мандельштама. Сейчас «Арзамас» предлагает игры, тесты, специальные проекты для широкой аудитории, основанные на узнавании аудиторией ключевых деятелей культуры, при этом в центр внимания попадают как раз те имена и произведения, которые известны большинству со школьной скамьи.

Медиа-среда «приняла» классическую литературу – об этом свидетельствует устойчивое развитие уже существующих проектов о литературе («Полка», “Arzamas”), появление новых публикаций, в которых значимая часть контента – рефлексия о классике (Prosodia.ru – в 2019, «Кварта» – в 2021), ожив-

ление активности, связанной с литературой за пределами медиа, и ее выход в реальные и виртуальные культурные пространства – лектории, клубы и т. д. Вместе с тем стоит отметить, что сегодня классическая / каноническая литература в медиа представлена как один из многочисленных видов контента – сайтов, порталов, групп в социальных сетях, мобильных приложений и т. д., а поэтому вынуждена конкурировать за внимание аудитории наряду с другими медиа, т. е. вступать в медиасреде в конкурентные отношения («борьбу» по Бурдые [Бурдые]) с другими видами литературного контента, в том числе с развлекательным контентом и с контентом, посвященным современной литературе – от литературных обзоров и рекомендательных списков до маргинальных явлений на стыке шоу и наивного поэтического творчества (Сола Монова, Ах Астахова и др.).

Наблюдения над развитием литературных медиа, а также над посвященными литературе проектами позволяют выделить ряд тенденций, характеризующих их существование в контексте канона / канонов. Первая – существование вокруг «классики» популярных медийных проектов самых разных форматов, не ограниченных школьным освоением или прагматикой подготовки к экзамену. В популярных медийных проектах литературный канон выходит за пределы школы, об этом говорит их развлекательная составляющая, далекая от дидактизма: например, сопоста-

вительная таблица «Главные романтики мира в одной таблице» с колонками «бунтарь», «лирик», «фрик», «историк» на Arzamas'е или список любимых поэтами-классиками вещей (проект Prosodia.ru «Поэты и вещи»).

Аудитория медийных проектов растет и будет расти дальше – медиа предоставляют возможность совмещенного с развлечением обучения, предоставляют комфортный формат вхождения в литературу или знакомства с литературой в удобной для максимально широкой аудитории форме. Эта особенность современной медиасреды тоже на сегодняшний день является предметом интереса ученых. «Практика освоения классического материала в рамках социальных медиа – показатель его интригующей востребованности, запроса на самоосознание и самоопределение посредством литературного наследия и на установление собственного положения в мировой культуре в целом», – констатирует Д.В. Шулятьева в статье «Национальная классика в условиях глобального транзита» [Шулятьева: 323]. «Ключевым фактором изменений становится все большая медиатизация культуры. Речь идет не только об оцифровке культурного наследия», – отмечают А.Н. Архангельский и А.А. Новикова в статье «Трансмедийный поворот в стратегиях обучения: нарративные практики на уроках литературы» [Архангельский, Новикова: 67].

Думается, что большинство стремительно развивающихся просветительских проектов,

которые существуют вне образовательных организаций, ориентированы не столько на передачу некоторого образовательного содержания, сколько на привлечение аудитории, а это предполагает известную долю свободы трактовки, форматов и тем. Однако тематически они укоренены именно в однажды прочитанном «по программе», т. е. ориентированы на достаточно консервативный школьный канон, и это достаточно любопытное противоречие: наибольшей популярностью пользуются те медиа, которые посвящены общепризнанным и опознаваемым как образцовые именам и текстам. Это же справедливо и в отношении офлайн-мероприятий, посвященных литературе.

Очевидно, что в последние несколько лет растет и общественный запрос на упорядоченную, объясняющую и рекомендующую информацию о литературных произведениях. Например, в сентябре-октябре 2022 г. на популярной платформе Тiмeрaд проанонсировано около 40 онлайн- и офлайн-мероприятий, посвященных литературе, которую можно считать входящей в канон. Среди героев открытых лекций, книжных клубов, открытых чтений – Достоевский, Цветаева, Дюма, Остен.

Автор этого текста, будучи участником лекториев, которые организуются на городских площадках Ростова-на-Дону, наблюдает существенную количественную разницу между посещающими мероприятия, посвя-

щенные классической литературе, и мероприятия, посвященные современным авторам: на известных со школьной скамьи литераторов публика ходит куда лучше. В городе успешно действует лекторий «Маяк» (автор идеи и руководитель – Екатерина Семенова), профиль которого – популярные лекции о науке и искусстве, особенно о литературе. Как правило, наибольшей популярностью пользуются лекции о жизни и творчестве классиков. Возрастной состав посетителей разнообразный, но нельзя сказать, что учащиеся (школьники и студенты) преобладают среди посетителей. Самые частые вопросы пришедших на открытые лекции (каково значение того или иного классика в истории литературы, какие произведения нужно прочитать и на что следует обратить внимание при чтении в первую очередь) свидетельствуют о преобладании среди них вовсе не школьной аудиторной группы. Это уже взрослые состоявшиеся люди, которые знакомы с существованием некоего набора / списка необходимых для узнавания авторов и текстов и желают расширить свои знания в границах этого списка.

Можно сказать, таким образом, что сегодня основная аудитория канона не учащиеся, которые должны осваивать произведения литературы, а непрофессиональные читатели, которые знакомятся с культурой не по учебному долгу, а по зову сердца. Соответствие их представлений о литературе школь-

ным рекомендациям говорит о том, что, хотя значительная часть аудитории просветительских проектов и медиа и выходит за границы образовательных организаций, но свои ожидания от них формирует еще в школьных стенах. В этой ситуации спрос на канон формирует совершенно неожиданная аудиторная группа, а медиа, одна из функций которых – расширение канона, поддерживают его наиболее консервативный – школьный – вариант.

Так, отметим растущую популярность медиа, для которых школьный канон составляет значительную часть контента. Один из самых ярких на сегодня медийных проектов – безусловно, «Arzamas», который весьма удачно соединил традиционный «классический» контент с современными форматами подачи информации. По данным 2020 г., посещаемость портала [Arzamas.academy](https://arzamas.academy) составляла более 1 400 000 уникальных визитов, а в социальных сетях проекта совокупно было около 1 000 000 подписчиков (данные газеты «Культура» [Воротынцева]). «Arzamas» предоставляет различные форматы знакомства с литературным наследием – от интерактивных игр и викторин до онлайн-курсов и листиклов (рекомендательных списков, списков фактов и т. д.), интересно при этом, что у проекта есть раздел с подборкой материалов для школьников – материалы предоставляют сведения об изучаемых в школе авторах.

Растет посещаемость медиа о поэзии Prosodia.ru, при этом, по данным редакции, значительную часть трафика сайту обеспечивают разборы классических / канонических стихотворений, а также рекомендации по чтению / пониманию того или иного узнаваемого автора или анализ его хрестоматийных стихотворений. Сейчас редакция реализует проект «Русский поэтический канон» – публикацию и разбор ключевых произведений классиков русской поэзии¹.

Увеличивается популярность проекта «Полка», изначально созданного как список из 108 «самых важных» русских книг. Сейчас «Полка» выходит за пределы этого списка, распространяя сведения о классике (преимущественно) и современных литературных произведениях на нескольких платформах, в том числе и в подкастах, выпускаемых редакцией. Интересно тематическое разнообразие подкастов, которые включают как беседы о книгах, традиционно воспринимаемых как канонические, так и о фактах современной литературы. Судя по значительной части отзывов слушателей, опубликованных на платформе подкаста, больше всего аудитория ценит «классические» выпуски. Вот, например, некоторые комментарии к страничке подкаста «Полки» на платформе Apple

Podcasts: «Все подкасты предлагают свежий взгляд на литературу, заставляют вновь переосмысливать какие-то моменты. Даже хочется все перечитать»; «Записываю много интересных произведений, обязательно их прочту и проанализирую. Вот бы так еще в школе по-живому разбирали произведения или авторов».

Последний комментарий в очередной раз демонстрирует наличие связи между определяемым широкой аудиторией литературным каноном и школьной программой. Возможно, обеспеченная этой связью узнаваемость произведений и декларированная ею же их принадлежность к необходимым образованному человеку фактам культуры и является залогом популярности посвященных литературе медийных и офлайн-проектов.

Можно предположить, что сегодня у посвященных литературе медиа, кроме профессиональной, есть две широкие аудиторные группы: очевидная ученическая (школьная и студенческая) и аудитория непрофессиональных читателей – людей, далеких от поля литературы, но желающих приобщения к культурному опыту, рассматривающих подобное приобщение как досуг. Усвоив когда-то вместе со школьной программой список необходимых для озна-

¹ Заметим, что проект получил поддержку Президентского фонда культурных инициатив, что позволяет еще раз сделать вывод об интересе к канону институтов власти.

комления текстов, непрофессиональные читатели стремятся составить представление о том, чем ценно творчество того или иного представителя «обязательного» списка, как бы стараясь наверстать упущенное в школе. Канон здесь работает как первоначальная разметка на карте культуры: «непрофессиональный читатель» ищет пути расширения своего знания, и здесь ему нужны инструкции и ориентиры.

На этом принципе, как представляется, построен один из наиболее популярных в медийном пространстве проектов – «Полка». Правила отбора книг «в канон», которые рекомендует / разбирает редакция, декларируется в разделе информации о ресурсе:

«Мы обратились к авторитетным писателям, литературоведам, издателям, критикам, преподавателям и предложили назвать любое количество самых важных, по их мнению, литературных произведений (не оговаривая критерии важности)... История литературы показывает, что это [русский литературный канон – А. Р.] изменяющаяся величина. Разные эпохи по-разному оценивали одних и тех же авторов, книги признавались классическими или теряли этот статус в зависимости от исторических обстоятельств и идеологических веяний. Одни произведения, признанные своей эпохой, оказывались со временем забыты, другие, наоборот, возвращались из забвения. «Полка» пытается определить, как выглядит русский литературный канон по состоянию на 2018 год» [О проекте].

Отметим, что один из важных агентов литературного поля – институт критики, который должен быть ориентирован на расширение литературного канона, сосредоточивает внимание аудитории на знакомых ей (или должных быть ей знакомыми) текстах. Иными словами, именно аудитория транслирует запрос на канон, и это канон не динамичный, а консервативный, определенный не «снизу», а «сверху» – институтами власти (школой). Сформирован широкий запрос на канон – медиа стараются этому запросу соответствовать: сегодня мы можем говорить о некоем перераспределении ролей агентов в литературном поле: институты власти формируют канон, аудитория (сначала школьники, а потом и непрофессиональные читатели) формирует спрос на этот канон, а медиа (в том числе институт критики) обеспечивает этот спрос популяризационными проектами. Это значит, что два условно выделенных в начале этой статьи канона, «строгий» школьный и «свободный» медийный, стремятся друг к другу, и упомянутая выше тенденция к унификации образовательных программ по литературе и к введению «золотого стандарта» может ускорить процесс.

В сознании большинства непрофессиональных читателей как канонические воспринимаются исключительно связанные со школьной программой тексты. Это доказывает как обращение к содержанию проектов упомянутых медиа, так и, например, ана-

лиз страничек социальных сетей случайных пользователей, подписанных на популярные медийные проекты о литературе (например, паблики «ВКонтакте» «Лучшие стихи великих поэтов», «Плохие аннотации на хорошие книги» и т. п.). Можно говорить о том, что упомянутое / изученное в рамках образовательной программы воспринимается «непрофессионалами» как культурная ценность, значение которой раскрывается не столько в школьном, сколько в зрелом возрасте.

Подобная тесная связь между изученным в школе и воспринимаемым как образцовое позволяет предположить грядущие изменения в повестке медийных проектов и просветительских / культурных мероприятий: главной перспективой здесь будет сужение их тематики.

Возможное сужение канона позволяет вспомнить дискуссию, которая велась разными агентами литературного поля – и исследователями, и преподавателями, и методистами, литературными критиками / представителями медиа. Конечно, значительный толчок ей дала знаменитая книга Г. Блума «Западный канон» [Блум] со списком текстов, авторами которых являются «белые мертвые мужчины». Издание на русском языке в 2017 г. привело к возникновению нового витка дискуссии. Обсуждение развернул портал о литературе «Горький». «Книгу Блума после ее выхода в 1994 г. профессиональное сообщество восприняло довольно прохладно. Возможно, дело в подчеркнутой

субъективности ее автора, а возможно – в том, что время прямолинейных высказываний в защиту канона прошло», – отмечала по этому поводу М. Нестеренко («Леваки vs Шекспир. “Западный канон” Гарольда Блума: за и против») [Мартов, Нестеренко].

Смысловое поле того, что сегодня принято называть каноном, обозначали ранее А. Вдовин и Р. Лейбов в предисловии к коллективной монографии «Хрестоматийные тексты: русская поэзия и школьная практика XIX столетия» (2013):

«Образцовые / канонические тексты для любого непрофессионального читателя (обучающегося литературе школьника... метонимически представляют историю национальной / мировой литературы как избранные имена “классиков” и избранные тексты» [Acta slavica: 8].

Это пересекается и с близким к классическому определением, данным И.Н. Сухих:

«Литературный канон – перечень, список, собрание, множество текстов / авторов, считающихся образцовыми, самыми ценными, ключевыми для данной национальной литературы и / или культуры» («Русский литературный канон XX века: формирование и функции») [Сухих: 330].

В 2018 г. подходы к канону обсуждались на фестивале текстов об искусстве «Вазари» в рамках дискуссии «В будущее возьмут не

всех. Судьба литературного канона в XXI веке». Основные выводы обсуждения таковы: о каноне в литературе можно и нужно говорить, но канон определяется не составителями школьных программ, а институтом медиа: «Есть хорошее слово “канон”, которое в России не очень в ходу, но, наверное, более точно определяет наш предмет. Это литература, прошедшая культурный отбор, признанная в культуре как наиболее ценная, важная и значительная», – так поэт, литературовед, редактор проекта «Полка» Ю. Сапрыкин обозначил канон, открывая дискуссию [Сапрыкин, Горалик...]. В ходе той же дискуссии писатель и поэт Линор Горалик отметила, что рекомендательный список чтения не может быть универсальным:

«Представление о том, что существует некий единый канон, очень сужает поле зрения. У каждой социальной группы свой канон, эти социальные группы не разделяются жесткими границами, а пересекаются, накладываются друг на друга, как и их каноны» [Там же].

Дискуссия с похожими мотивами состоялась и в рамках круглого стола на базе книжного ресурса Storytel. «Школьная программа по литературе: священный список или репрессивная машина» – так была обозначена тема диалога, в ходе которого участники, журналисты, писатели, учителя обсудили важность школьной программы в формиро-

вании литературного канона и выход его за пределы школы. «Общество, к сожалению, вообще имеет очень слабое представление, что такое школьная программа по литературе. Для общества (для родителей) очень важно умение говорить с их детьми на одном языке, поэтому они считают: вот что мы читали, пусть и они читают!», – отмечала журналист, писатель, учитель литературы Ирина Лукьянова [Лукьянова].

Ход дискуссии о школьном каноне и этапы изменения его концепций подробно отражены в двухчастной статье М. Павловца «Школьный канон как поле битвы: купель без ребенка». Статья филолога, учителя, преподавателя, вышедшая в 2016 г. в журнале «Неприкосновенный запас», не только знакомит с историей развития школьного канона с середины XIX в., но и фиксирует определенный консервативный поворот в современном образовании, в том числе и в возможном обновлении школьного канона:

«Заканчивается очередной “консервативный” цикл бытования ШК в его нынешнем составе, вопрос о его обновлении – как и его телеологии и прагматике – стоит, как никогда, остро, особенно в условиях процесса общего обновления подходов к предметному образованию на основе деятельностного (компетентностного) подхода к нему. Ситуация осложняется общим консервативным трендом российской политики, усилением вли-

яния различных консервативно-охранительных групп и настроений в экспертной среде...» [Павловец: 145].

События в сфере образования в 2022 г. актуализируют этот тезис. Перераспределение агентов в литературном поле, обращение институтов власти к «золотому стандарту» литературы уже сегодня позволяют говорить о перспективах этого поворота, который отразится не только на школьной программе, но и на том, как именно классическая литература и литература вообще будет существовать в общественном сознании. В этом контексте сформулированный в начале статьи вопрос о возможности унификации представлений о литературе уже не выглядит столь дискуссионным.

Что может повлечь за собой «канонизация» канона, т. е. перспектива превращения его в еще более узкий? С одной стороны – сужение перспективы восприятия литературы как таковой в полноте и богатстве ее явлений аудиторией непрофессиональных читателей. Учитывая влияние, которое внимание этой аудитории оказывает на современные медиа / институт критики, это повлечет за собой и дальнейшее сужение их тематики – до уровня узнаваемых массовым сознанием текстов. С другой стороны, тенденция формировать повестку литературных / культурных / просветительских медиа с ориентацией на запрос массовой аудито-

рии, ставит под сомнение статус критика / журналиста / автора проектов о литературе как законодателя литературного вкуса. Существовая в условиях конкуренции за аудиторию, большинство медиа вынуждены делать выбор в пользу массовой аудитории, поскольку работа с ее запросами обеспечивает ресурсу посещаемость, а значит, и коммерческий успех. Может быть, это приведет к тому, что медиа, специализирующиеся на литературе или публикующие тексты / проекты о литературе, окажутся в ситуации раскола на «успешные медиа для большинства» и «медиа для узкой аудитории профессионалов».

Жесткая фиксация школьного канона и подчинение его институтам власти при этом может привести к значительному сужению и круга тем, и поля зрения первой группы медиа, а это неизбежным образом скажется на том представлении о литературе, которое они формируют у своей основной аудиторной группы – широкого круга непрофессиональных читателей.

Сделанные наблюдения позволяют утверждать, что сегодня в массовом сознании создается своего рода цифровой облик литературы, который привлекает возможностью достаточно легкого приобщения к нему – через знакомство с медиа. Сужение круга рекомендованных текстов в перспективе ближайших лет, которые потребуются на подготовку школьников по новой про-

грамме, изменит и тот цифровой образ литературы, который останется в массовом сознании, и запрос аудитории на него.

Литература

Архангельский, А.Н., Новикова, А.А. Трансмедийный поворот в стратегиях обучения: нарративные практики на уроках литературы // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2021. № 2. С. 63–81.

Блум, Г. Западный канон. Книги и школа всех времен / пер. с англ. Д. Харитонов. М.: Новое литературное обозрение, 2017.

Бурдые, П. Социальное пространство: поля и практики / сост., общ. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005.

Воротынцева, К. Общество Arzamas: как сделать знание модным // Культура. 2020. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://portal-kultura.ru/articles/country/327251-obshchestvo-arzamas-kak-sdelat-znanie-modnym/> (дата обращения: 12.09.2022).

Мартов, И., Нестеренко, М. Леваки vs Шекспир. «Западный канон» Гарольда Блума: за и против // Горький, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://gorky.media/reviews/levaki-vs-shekspir/> (дата обращения: 12.09.2022).

О проекте // Полка, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://polka.academy/about> (дата обращения: 12.09.2022).

Павловец, М.Г. Школьный канон как поле битвы: купель без ребенка // Неприкосновенный запас. 2016. № 5 (109). С. 125–145.

Сапрыкин, Ю., Горалик, Л., Оборин, Л., Бабицкая, В. В будущее возьмут не всех. Судьба литературного канона в XXI веке // Вазари. Фестиваль текстов об искусстве [Электронный ресурс]. URL: <https://vasarifest.arsenal-museum.art/v-budushhee-vozmут-ne-vseh-sudba-literaturnogo-kanona-v-xxi-veke/> (дата обращения: 12.09.2022).

Сухих, И.Н. Русский литературный канон XX века: формирование и функции // Вестник РХГА. 2016. № 3. С. 329–336.

«Школьная программа по литературе: священный список или репрессивная машина» // Блог Storyspot [Электронный ресурс]. URL: <https://storyport.online/vspomnit-klassiku/shkolnaya-programma-po-literature/> (дата обращения: 12.09.2022).

Шулятьева, Д.В. Национальная классика в условиях глобального транзита // Новый филологический вестник. 2020. № 1 (52). С. 320–327.

Acta Slavica Estonica IV. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение, IX. Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон / под ред. А. Вдовина, Р. Лейбова. Тарту: University of Tartu Press, 2013.

References

- Arhangel'skij, A.N., & Novikova, A.A. (2021). Transmedijnyj povorot v strategiyah obucheniya: narrativnye praktiki na urokah literatury [Transmedia turn in teaching strategies: narrative practices in Literature class]. *Voprosy Obrazovaniya* [Educational studies Moscow], 2, 63–81.
- Bloom, H. (2017). *The western canon: the books and school of the ages* (D. Kharitonova, Trans.). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Bourdieu, P. (2005). *Social'noe prostranstvo: polya i praktiki* [Social space: fields and practices] (N.A. Shmatko, Trans.). Saint Petersburg: Aletejya; Moscow: Institut eksperimental'noj sociologii.
- Martov I., & Nesterenko, M. (2017). Levaki vs Shekspir. «Zapadnyj kanon» Garol'da Bluma: za i protiv [Lefties vs Shakespeare. Harold Bloom's "Western Canon": pros and cons]. *Gorky*. Retrieved from: <https://gorky.media/reviews/levaki-vs-shekspir/> (date of access: 12.10.2022).
- O proekte [On the project]. (2018). *Polka* [Shelf]. Retrieved from: <https://polka.academy/about> (date of access: 12.10.2022).
- Pavlovets, M.G. (2016). Shkol'nyj kanon kak pole bitvy: kupel' bez rebenka [The school canon as a battlefield: a font without a child]. *Neprikosnovennyj Zapas* [Reserve stock], 5 (109), 125–145.
- Saprykin, Yu., Goralik, L., Oborin, L., & Babickaya, V. (n.d.). V budushchee voz'mut ne vsekh. Sud'ba literaturnogo kanona v XXI veke [Not everyone will be taken into the future. The fate of the literary canon in the XXI century]. *Vazari. Festival' tekstov ob iskusstve* [Vazari. Festival of art texts]. Retrieved from: <https://vasarifest.arsenal-museum.art/v-budushhee-vozmut-ne-vseh-sudba-literaturnogo-kanona-v-xxi-veke/> (date of access: 12.10.2022).
- Sukhikh, I.N. (2016). Russkij literaturnyj kanon XX veka: formirovanie i funkcii [The Russian literary canon of the twentieth century: formation and functions]. *Vestnik RHGA* [Herald of Russian Christian Academy of Humanities], 3, 329–336.
- “Shkol'naya programma po literature: svyashchennyj spisok ili repressivnaya mashina” [School literature curriculum: the sacred list or the repressive machine]. (n.d.). *Storyspot*. Retrieved from: <https://storyport.online/vspomnit-klassiku/shkolnaya-programma-po-literature/> (date of access: 12.09.2022).
- Shulyat'eva, D.V. (2020). Natsional'naya klassika v usloviyah global'nogo tranzita [National classics in the context of global transit]. *Novyj Filologicheskij Vestnik* [The new philological bulletin], 1 (52), 320–327.
- Vdovin, A. & R. Lejbov, R. (2013). *Acta Slavica Estonica IV. Trudy po russkoj i slavyanskoj filologii. Literaturovedenie, IX. Khrestomatijnye teksty: russkaya pedagogicheskaya praktika XIX v. i poeticheskij kanon* [Works on Russian and Slavic philology. Literary criticism, IX. Texts: Russian pedagogical practice of the XIX century and the poetic canon]. Tartu: University of Tartu Press.

Vorotyntseva, K. (2020, June 29). Obshchestvo Arzamas: kak sdelat' znanie modnym [Arzamas Society: how to make knowledge fashionable]. *Kul'tura* [Culture],

4. Retrieved from: <https://portal-kultura.ru/articles/country/327251-obshchestvo-arzamas-kak-sdelat-znanie-modnym/> (date of access: 12.09.2022).

Для цитирования: Рослый, А.С. Современные медиа и запрос на классический канон // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2022. Т. 7. № 3. С. 84–97. DOI: 10.18522/2415-8852-2022-3-84-97

For citation: Rosly, A.S. Contemporary media and the demand for the classical canon. *Practices & Interpretations: A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies*, 7(3), 84–97. DOI: 10.18522/2415-8852-2022-3-84-97

CONTEMPORARY MEDIA AND THE DEMAND FOR THE CLASSICAL CANON

Andrey S. Rosly, PhD, Assistant Professor, Southern Federal University, (Rostov-on-Don, Russia);
e-mail: asrosly@sfnedu.ru

Abstract. The article examines the phenomenon of the classical canon in the context of the development of modern media. The modern media environment is increasingly turning to classical literature. The number of projects devoted to canonical texts is growing, while their popularity is increasing by attracting the attention of the audience of non-professional readers – the largest audience group. Classical / canonical literature in the media is presented as one of the many types of content – sites, portals, groups in social networks, mobile applications, etc., and therefore has to compete for the attention of the audience along with other media, that is, to enter into competitive media relations (“struggle” according to P. Bourdieu) with other types of literary content, including entertainment content and content dedicated to contemporary literature – from literary reviews and recommendation lists to marginal phenomena at the intersection of shows and naive poetic creativity. More and more popular is the “repackaging” of the classics: visualization, tests, games. Being in conditions of competition with other media for the attention of visitors, modern media devoted to literature are forced to focus primarily on the demand of the mass audience, in the formation of which the so-called school canon plays an important role – the idea of an unchanged number of works of art for compulsory reading. In this context, the question of the interaction of three agents of the cultural field is considered: institutions of power (school) – audience (non-professional readers) – media (critics). Given that the school canon is becoming more conservative, the author discusses the prospects for its narrowing.

Key words: literary canon, school canon, cultural field, media, mediatization of literature, audience, literary criticism

